

Под предлогом «нет отопления» Лу Юси после занятий позволил Гу Чэнъаню увести себя к нему домой. Впрочем, реальность и вправду была суровой: денег на то, чтобы как-то обогреть жильё, у них не было, поэтому в такие выходные он полуволей-полуневолей коротал время у Гу Чэнъаня, наслаждаясь так называемым «теплом товарища».

Вернувшись, они быстро помылись и переоделись в чистую домашнюю одежду. Гу Чэнъань, вытирая волосы, вышел из ванной и увидел Лу Юси в толстовке на два размера больше — тот сидел за письменным столом, как школьник, зажав кончик ручки в зубах. Волосы не были убраны, а просто зачесаны за уши.

«О чём это он думает?» — с любопытством подошёл поближе Гу Чэнъань и заметил на столе абсолютно чистый лист для сочинения. «Разве ты сегодня уже не написал сочинение?» — недоумённо спросил он.

Лу Юси вздохнул, швырнул ручку на стол и откинулся на спинку стула, глядя на стоящего рядом Гу Чэнъаня, с волос которого ещё капала вода. Он указал на лист: «Это листок Вэньсюя».

«М-м?» — Гу Чэнъань не сразу сообразил. Он отодвинул соседний стул и сел. «Ты пишешь за него сочинение? Из милосердия?»

Лу Юси молча покосился на него и лишь спустя паузу ответил: «А что делать? Не позволять же ему продолжать ваять свои „шедевры“?»

Вспомнив тот «шедевр», Гу Чэнъань едва не рассмеялся, но, видя, как Лу Юси хмурится, удерживаясь от смеха, сдержался. Лучше уж быть человеком.

Лу Юси, поджав ноги на стуле, ломал голову, с чего начать сочинение. Дело было не в том, что он совсем не мог писать, а в том, как написать так, чтобы получилось нечто, вышедшее из-под пера Чжан Вэньсюя. Это было сложно.

Он долго раздумывал, в конце концов взял ручку, вывел на бумаге несколько слов, поставил точки, затем снова задумался, остановился и принялся вертеть ручку между пальцами.

Единственные написанные на листе слова были необычайно изящны — очень уж они подходили к внешности самого Лу Юси. Гу Чэнъань, подперев щеку рукой, какое-то время молча наблюдал, а потом, усмехнувшись, предложил: «Может, просто пиши как обычно, только предложения делай попроще, покороче, изредка меняя порядок слов».

Лу Юси, прикусив губу, на секунду задумался. В принципе, можно. Но когда он уже собрался писать, Гу Чэнъань добавил: «Возьми другой листок, а в понедельник пусть Чжан Вэньсюй перепишет. Твой почерк сразу выдаст, что это не он».

В субботу они проспали далеко за полдень. Гу Чэнъань проснулся раньше и, увидев, как Лу Юси обмотался одеялом с ног до головы и прижался к подушке, посередине кровати, невольно улыбнулся. Он протянул руку, чтобы отвести со лба спящего непослушные пряди, но тот, словно почувствовав что-то, не открывая глаз, уткнулся глубже в одеяло.

Гу Чэнъань уже не мог уснуть, а глядя, как тот почти полностью скрылся под одеялом, решил не дразнить его, хорошенько укутал и встал.

А Лу Юси, зарывшийся в одеяло, накануне, чтобы закончить то самое «невероятно сложное» сочинение, засиделся до двух-трёх ночи, поэтому спал дольше обычного.

В итоге только ближе к трём часам дня, изрядно проголодавшись, они наконец вышли из дома в поисках еды.

Время около трёх было поистине неудобным: большинство ресторанов уже завершили обеденное обслуживание, и на дверях красовались таблички «Закррито». Побродив по округе, они в конце концов спустились в подземный торговый комплекс, где и нашли несколько небольших забегаловок.

Не то чтобы в подземке было невкусно, просто она была настоящим раем для студентов, а в выходные там яблоку негде было упасть. Выйдя из закуской, они могли лишь плестись в толпе, двигаясь по течению.

Этот подземный комплекс расходился от центра пятью лучами-улицами. Заходя, Лу Юси ещё помнил, откуда они пришли, но после того, как они побродили в поисках еды, он окончательно потерял ориентацию. Спросил Гу Чэньяня — тот тоже не знал, и они просто пошли куда глаза глядят.

На Западной улице закуские сменились магазинчиками с украшениями, а ближе к выходу располагалась очаровательная лавка: синяя вывеска с белыми облачками, стеклянный фасад, а внизу — белые деревянные перегородки, образующие небольшие ячейки.

Поначалу показалось, что это просто ещё один симпатичный магазинчик, но, подойдя ближе, они поняли: это довольно крупный питомник для кошек. В самой крайней ячейке лежали два огромных полосатых кота.

Гу Чэньянь заметил, как Лу Юси, проходя мимо, на секунду задержал на них взгляд, и спросил: «Зайдём, посмотрим?»

Но едва он произнёс это, Лу Юси повернул голову и тут же покачал ею: «Нет, пойдём дальше».

Однако, когда они уже собрались выходить, снаружи, неизвестно из-за чего, хлынула в подземку огромная толпа, отбросив их на несколько шагов назад. В одно мгновение стало не протолкнуться, стало по-настоящему опасно. Гу Чэньяню ничего не оставалось, как втянуть Лу Юси в соседний питомник.

В питомнике тоже было людно, но куда лучше, чем снаружи. К тому же многие пытались выбраться посмотреть, что случилось, поэтому внутри ещё можно было дышать.

А Лу Юси, войдя, вообще не обратил внимания на происходящее за дверью. Он прижался к стене и уставился на котят в ячейках. Выражение его лица смягчилось, но он молчал.

Котёнок в ячейке, вероятно, не старше двух месяцев, светло-жёлтая шерстка ещё топорщилась, а когда он ходил, лапки казались ватными. Увидев Лу Юси, он, словно желая запрыгнуть к нему на руки, подбежал к стеклянной перегородке и принялся скрестись.

Поковырявшись немного и поняв, что отсюда не вылезти, котёнок, видимо, пытаясь привлечь внимание, просунул тоненькую лапку в отверстие в перегородке и помахал ею.

Лу Юси не выдержал: он поднял руку и осторожно погладил лапку, сам не замечая, как уголки его губ поползли вверх.

«Может, заберём его домой?» — раздался рядом низкий голос Гу Чэньяня.

Поглощённый общением с котёнком, Лу Юси, как и прежде, покачал головой. «Не нравится?» — спросил Гу Чэнъань.

«Нравится, — наконец заговорил Лу Юси. — Но такая хрупкая жизнь не вынесет тягот. Я и сам еле-еле перебиваюсь, как же я смогу его содержать? Лучше уж пусть его заберёт кто-нибудь другой».

Гу Чэнъань на мгновение замолчал, не зная, что сказать. Наверное, сам говорящий даже не осознавал, насколько одиноко прозвучали его слова.

Лу Юси, видя его молчание, решил, что тот ломает голову, можно ли взять котёнка к себе домой, и рассмеялся: «Не думай об этом, я просто посмотрел. Заводить — это же сплошная морока».

Как раз в этот момент вернулся хозяин питомника. Увидев его, Гу Чэнъань похлопал Лу Юси по плечу: «Побудь тут немного, я спрошу у хозяина, что случилось».

Лу Юси кивнул.

Но, подойдя к хозяину, Гу Чэнъань спросил совсем о другом: «А этот рыжий продаётся?»

Хозяин, обсуждавший с кем-то происшествие на улице, поднял голову, взглянул и сказал: «Котёнок ещё слишком мал, сейчас не продаётся. Если хотите, наверное, только к Новому году».

Гу Чэнъань кивнул и лишь потом перевёл разговор на улицу: «А вы не в курсе, что там произошло?»

Хозяин вздохнул: «Говорят, наверху...»

Лу Юси постоял у кошачьей ячейки, поиграл с котёнком совсем недолго, как рядом протиснулись две девушки. Ему стало неловко занимать место, и он отошёл в уголок, ожидая возвращения Гу Чэнъаня.

А когда Гу Чэнъань вернулся, выход с Западной улицы был уже перекрыт. Он взял Лу Юси за руку и повёл в другую сторону.

Вскоре они вернулись к перекрёстку. Свернув за угол, Лу Юси спросил: «Что там случилось у выхода с Западной улицы?»

<http://bllate.org/book/16262/1463494>